

УДК 304.444

ЗНАЧЕНИЕ КИНЕМАТОГРАФА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕРОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Резникова К.В.

ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет», Красноярск, РФ (660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79), axu-ta@mail.ru

Рассмотрена проблема понятийного аппарата, существующая в отечественном дискурсе, касающаяся терминов «нация» и «этнос», предпринята попытка их разграничения. В качестве одного из наиболее значимых средств в формировании социальной реальности выделен кинематограф, рассмотрены его конструктивные возможности. Проанализированы возможности кинематографа в сфере конструирования этнической и национальной идентичностей на примере кинофильма «Кукушка». Обозначены основные составляющие, которым необходимо уделять внимание в процессе конструирования идентичности: разработка соответствующих понятий и решение идеологических вопросов; использование конструктивистских возможностей кинематографа; подкрепление и дополнение конструирования идентичности, осуществляемого посредством кинематографа, конструированием через другие виды искусства, политический и медиадискурсы.

Ключевые слова: культурные исследования, конструктивизм, кинематограф, этнос, нация.

VALUE OF THE CINEMA FOR FORMATION OF THE RUSSIAN NATIONAL IDENTITY

Reznikova K.V.

Siberian Federal University

The problem of a conceptual framework existing in a domestic discourse, concerning the terms "nation" and "ethnos" is considered, attempt of their demarcation is made. As one of the most significant means in formation of social reality the cinema is selected, its constructive opportunities are considered. Possibilities of a cinema in the sphere of construction of ethnic and national identities on the example of the movie "Cuckoo" are analyzed. The main components which need to pay attention in the process of construction of identity are designated: development of appropriate concepts and solution of ideological questions; use of constructivist opportunities of a cinema; reinforcement and addition of construction of identity realized by means of a cinema, construction through other forms of art, political and media discourses.

Key words: cultural studies, constructivism, cinema ethnos, nation.

Современное российское общество, столкнувшись с глобализационными изменениями, происходящими в мире, оказалось перед выбором: либо поддаться тенденциям унификации и гомогенизации, что является наиболее простым путем; либо постараться преодолеть кризис национальной идентичности и выстроить ее в новых исторических реалиях. Государство, осознавая возможные варианты развития событий, заинтересовано в формировании общероссийской национальной идентичности и готово поддержать соответствующие социальные и культурные процессы, которые будут способствовать данному формированию.

Кризис общероссийской национальной идентичности, который фиксирует большинство исследователей и экспертов, усложняется спецификой российской государственности, заключающейся в многообразии этносов, культур и, как следствие, во множественных идентичностях ее граждан. Важность урегулирования этой сферы, необходимость идеологической определенности, систематизации национальной и

этнической идентичностей сложно переоценить, поскольку именно эти процессы являются залогом социального единства страны, базой стратегической безопасности государства, сохранения целостности территориальных границ. Исследование этой тематики активно ведется на базе Сибирского федерального университета. Причем внимание концентрируется как на методологических аспектах [1; 3; 5-7; 10], так и на прикладных [2; 4; 8; 9].

В отечественной науке не всегда представляется возможным обнаружить границы между отдельными терминами, обозначающими различные этнические общности, но попытки сделать это предпринимаются постоянно. Анализ позиций исследователей позволяет выделить две тенденции в понимании природы этноса: во-первых, происходит все больший отход от представления об этносах как группах, различающихся по реально существующим признакам, к идее об умственном конструировании этносов; во-вторых, многообразие признаков, по которым определяется этнос, все больше редуцируется до культурных различий этносов. Понимание этноса как «умственной конструкции» в отличие от представления о нем как об общности, отличающей себя от других на основе определенных реально существующих признаков, выглядит более продуктивным, оно закрепляет за этносом его конструктивную природу, позволяет понимать его как подвижную структуру, при определении которой важными оказываются не какие-либо признаки, но представления об этих признаках.

В современной науке существует активная дискуссия по вопросу природы наций. В связи с этим можно выделить две основные точки зрения: приверженцы одной полагают, что нация является объективно существующим образованием, в качестве признаков которого выделяются общность территории, языка, традиций, этноса; сторонники другой говорят о воображаемой природе нации, о ее выстраивании на основе соглашения между людьми. Первая точка зрения широко распространена в современных документах международного права, в которых термин «национальное» тождествен термину «гражданственное»; вторая чаще встречается в российском политическом дискурсе, в котором «национальное» является эквивалентом «этнонациональному» и даже «этническому». Но в отечественной науке все большую силу набирает именно первое направление, высказывающееся за пересмотр понятия «нация» в пользу гражданского, а не этнического содержания. Значимую роль в процессе формирования наций играют СМИ и искусство, транслирующие созданных политическими и интеллектуальными элитами «абстрактных героев общества», с которыми ассоциируют себя социальные субъекты - представители нации, причем ученые не могут прийти к единому мнению о степени важности этих двух акторов.

Поскольку разногласия по терминологическим вопросам делятся довольно продолжительный период времени и актуальны до сих пор, продуктивным видится

конвенциональное решение о понимании природы этноса и нации. При этом необходимо учитывать достижения не только российских, но и зарубежных научных исследований. Обобщения результатов этих дискуссий позволяют суммировать их определенный итог: этнос преимущественно понимается как народ, тогда как нация – как гражданство, при этом и нация, и этнос обладают социально-конструктивной природой.

Кинематограф, как и СМИ, учеными, разрабатывающими конструктивистский подход, видится в качестве одной из наиболее значимых сил в деле конструирования социальной реальности. Именно кинематограф, будучи крупнейшей индустрией современности, имеет возможность воздействия на максимально широкую зрительскую аудиторию, может продуктивно продуцировать в общество определенное отношение как к конкретной ситуации, так и к эпохе в целом, нормы и ценности, а также модели поведения. Именно посредством кинематографа возможно не только репрезентировать целую эпоху, но также творить, конструировать историю и современность. Исследователи, говоря о предложенных киноискусством моделях поведения, отмечают тот факт, что они не обладают жесткой императивностью, и это позволяет избегать открытой конфронтации им, напротив, будучи навязчиво преподнесенными, они воспринимаются зрителями достаточно органично.

Кинематограф является не только важным средством социального конструирования реальности в целом – сложно переоценить его роль в конструировании как этнической, так и национальной идентичностей. Подтверждение этому можно найти в многочисленных исследованиях, которые в большинстве своем апеллируют к советскому прошлому в отечественном кинематографе либо к опыту Голливуда в зарубежном, поскольку советский и голливудский кинематограф являются общепризнанными образцами широкого и грамотного использования конструктивистских возможностей киноискусства. Анализ современного отечественного киноискусства более сложен, это длительная и кропотливая работа, требующая постоянного внимания не только выходящим на экраны кинолентам, но и другим видам искусства, а также дискурсам: политическому и СМИ, – поскольку все эти средства, в идеале, должны работать совместно для достижения результата.

Для демонстрации конструктивных возможностей кинематографа выбран фильм «Кукушка» режиссера А. Рогожкина, вышедший на экраны в 2002 году. В фильме главный акцент сделан на взаимодействии представителей разных этносов и наций. В «Кукушке» действие происходит летом 1944 года, войска СС, отступая, приковывают финского солдата к скале, оставляя ему винтовку и запас продовольствия, переодевая в форму СС, чтобы не было возможности сдать. Капитана Советской армии из расположения войск забирает конвой по доносу за антисоветскую деятельность. Недалеко от скалы, к которой прикован финн, машина с конвоируемым капитаном попадает под обстрел. Представительница

саамского народа, живущая неподалеку в своем чуме, обнаруживает контуженного капитана и притаскивает его в свое жилище, куда позже приходит финн, освободившийся из плена. Разговаривая на трех разных языках, зачастую не понимая друг друга, воины противостоящих армий и саамка живут вместе. Придя на место падения самолета, пролетевшего низко над саамским жилищем, финский солдат и капитан Советской армии обнаруживают двух мертвых женщин-летчиков и множество листовок, в которых говорится о выходе Финляндии из войны. Не поняв содержание листовки и решив, что «фашист» собирается напасть, капитан стреляет в него. Но почитав текст и поняв, что финн не является ему врагом, капитан взваливает его на себя и относит к саамке, которая долгое время старается с помощью шаманских практик вернуть раненого к жизни, что ей удается. Спустя время мужчины покидают жилище саамки, направляясь в родные земли. Об этом саамка рассказывает своим детям, которых назвала в честь отцов – Пшолты и Вейко.

Опираясь на рассмотренный ранее понятийный аппарат, можно допустить, что понятию «этнос» в кинофильме «Кукушка» соответствует образ представительницы саамского народа, понятию «нация» - финский солдат и капитан Советской армии. Исходя из этого допущения, можно рассмотреть, как в киноленте раскрываются обозначенные понятия через характеристики и действия соответствующих персонажей. Хронологически первые категории, возникающие по сюжету кинофильма, это «плен» и «свобода»: солдаты СС приковывают финского солдата к скале, параллельно с этим показывается, что из расположения советской армии по доносу забирается капитан. Оба героя, условно обозначенные как «нация», оказываются лишенными свободы. Женщина, являющаяся представительницей саамского этноса, воплощает собой свободу: она занимается делами по своему усмотрению, она ходит везде, где хочет. Первыми характеристиками понятий «нация» и «этнос» могут быть «несвобода» и «свобода» соответственно.

Если финского солдата к скале приковали эсэсовцы, то капитана Советской армии под стражу взяли свои же, донос был написан своим же – политруком, к которому обвиненный капитан относился, как к сыну, и который лжет капитану в лицо. К тому же машина, в которой везли задержанного капитана, подверглась обстрелу с самолетов, звезды на которых не единожды показываются крупным планом. Следовательно, помимо противопоставления персонажей по принципу «свобода»/ «несвобода», можно говорить о противопоставлении главных героев на основании характеристик их врагов: у финна это внешние враги – это солдаты СС, которые относятся к нему довольно-таки хорошо; у советского капитана реальными врагами оказываются свои же, а также у капитана есть и гипотетически существующие враги – фашисты, действия которых в киноленте не показаны, в связи с чем создается ощущение, что это мнимые, выдуманные враги-чужие, в отличие от реально

существующих врагов-своих. Для финна образ врага является навязанным, и от этого образа герой быстро избавляется, что видно в его отношении к советскому капитану. В представлениях последнего же образ врага, причем именно выдуманный образ врага, оказывается очень стойким. Врагами саамки оказываются война и смерть, которые не персонифицированы, чужой человек воспринимается ей не как враг, но как всего лишь другой человек. Следовательно, можно говорить о том, что в этнической картине мира различия между людьми не приводят к оппозиции «друг/враг», в то время как в национальной картине мира данная оппозиция является очень значимой, причем система врагов может быть очень сложной, представленной не только другими нациями (предписанная система врагов), но и своею собственной.

Важной характеристикой для героев является их отношение к войне. Финн не хотел принимать в ней участия, но был заставлен, он говорит, что устал от войны. Советский капитан ничего не говорит о том, что пишет стихи, чтобы не сойти с ума от войны, что устал от нее, «душа устала». Саамка говорит о войне как игре взрослых, желающих продлить свою жизнь путем лишения жизни других людей. Ее мужа забрали четыре года назад военные, с тех пор он так и не вернулся, но при этом нет свидетельств того, что он принимал участие в боях. То есть можно констатировать внешнюю необходимость для представителей нации участвовать в военных действиях, не подкрепленную собственным желанием; с точки зрения представителя этноса война видится глупым занятием, отрывающим людей от жизни. Тесно связанным с понятием «война» является понятие «смерть», отношение к которому также характеризует героев по-разному. Герои, являющиеся олицетворениями нации, без колебаний готовы убивать. Саамка без необходимости не лишает жизни даже оленя. Важным представляется и отношение к уже имеющей место быть смерти: почтительное с этнической стороны и непочтительное со стороны героев, олицетворяющих нации.

Герои-нации характеризуются как военные через несколько атрибутов: во-первых, это наличие оружия, во-вторых, это военная форма, в-третьих, консервированная походная пища с маркировкой. Эти три составляющие подвергаются в ходе кинофильма изменениям при переходе героев из мира национального в мир этнический. Мощнейшим маркером принадлежности как этнической, так и национальной, выступил в кинофильме «Кукушка» язык. Понятным как для разных наций, так и для этносов оказался язык жестов, ясный как по форме, так и по содержанию, чего нельзя сказать о вербальных языках. Так, полагая русский и финский языками национальными, поскольку на них говорят герои, олицетворяющие нации, можно отметить, что они могут быть поняты, скорее, по форме, чем по содержанию. Общий национальный язык (немецкий) также оказался неспособным объединить героев. Язык этнический, саамский, напротив, на протяжении всего кинофильма остающийся

неясным по форме, оказывается понятным на содержательном уровне, что явлено в сюжетной линии с возвращением финна с дороги в иной мир через призывы саамки. Помимо этого, национальные языки оказываются связаны с неправдой: финн обещает не стрелять в приковавших его, но сразу же пытается нарушить обещание; лжет как в лицо капитану, так и в доносе партработник. Этнический, саамский язык тоже связан с неправдой, но это не осознанная ложь, а скорее, мифологизация произошедших событий.

Подводя итог рассмотрению того, каким образом в киноленте «Кукушка» представлены понятия «нация» и «этнос», можно говорить об изначальном противопоставлении двух миров: национального и этнического, а также о противопоставлении разных наций друг другу. В национальном мире человек характеризуется как несвободный; имеющий предписанную систему мнимых врагов (порою необходимую для отвлечения от настоящих, внутренних врагов) и внешнюю, неодобряемую внутренне, необходимость участия в военных действиях. В этническом мире человек является свободным; представляющим себе человека, не принадлежащего к своему народу, как другого человека, но не как врага; не понимающим смысл войны и не участвующим в этой «глупой игре». Именно этнос, согласно проведенному анализу, представляется основанием, способным объединить разные нации при помощи мирной деятельности, функциональной одежды, необходимого количества «правильной» пищи и языка, пусть неясного по своей форме, но в содержательном плане апеллирующего к понятиям, общим для людей безотносительно к их этнической или национальной принадлежности. Безусловно, наиболее важным фактором, способным объединить представителей как разных наций, так и разных этносов, являются, согласно кинофильму, семейные, родственные связи.

Следует обратить внимание и на название кинофильма: слово «кукушка» не единожды встречается в нем. Так, впервые оно употребляется советским капитаном в отношении «фашиста», что свидетельствует о назывании финнов-снайперов, располагающихся на деревьях и стреляющих по бойцам Советской армии (фактически снайперы своими выстрелами отмеривали, подобно кукушке, длину жизни своей цели). Но, как становится ясно из киноленты, такое представление о финском солдате не является истинным. Второй раз слово «кукушка» употребляется Анни, говорящей о том, что именно Кукушкой ее назвали родители. Истинное именование персонажа, олицетворяющего собой этнос, Кукушкой позволяет экстраполировать представления об одноименной птице на представления о понятии «этнос». Кукушка, согласно народным суевериям, отмеряет длину человеческой жизни; именно Анни спасает и вылечивает от контузии советского военного, возвращает с пути в иной мир смертельно раненного финна, с Анни остаются дети героев, олицетворяющих нации. Следовательно, можно сделать вывод, что этнос придает нации

жизнеспособность, отмеряет длину существования. Другое представление, бытующее о кукушках, заключается в том, что эти птицы кладут свои яйца в чужие гнезда, и вылупившихся птенцов другие птицы воспитывают как своих. Аналог этому можно обнаружить в том, что Анни отпустила изменившихся с ее помощью в ее доме мужчин. Возможно, это приведет к тому, что изменившиеся через непосредственное влияние этноса нации, вернувшись на исконные места обитания, принесут и новое отношение к себе, к другим нациям и этносам.

Изучение конструктивистских возможностей кинематографа в целом, в особенности – в деле выстраивания этнической и национальной идентичностей, в частности – на материале анализа произведений кинематографа, позволяет заключить, что кинематограф обладает большим потенциалом в сфере социального конструктивизма, чем широко пользуются в Голливуде, но к чему лишь эпизодически прибегают в современной отечественной киноиндустрии. Необходимо учитывать социальные функции кинематографа не только как средства развлечения, но и как эффективного средства конструктивизма. Но даже осознание всех возможностей кинематографа не является залогом к успешному формированию этнической и национальной идентичностей, поскольку необходимо достижение ясности в понятийном аппарате, связанном с этими сферами, необходима выработка четкого понимания того, какими должны быть национальная и этническая идентичность, которые и могут быть продуцированы средствами кинематографа.

Основное внимание необходимо в плане конструирования национальной и этнической идентичности уделить трем составляющим. Во-первых, это собственно разработка соответствующих понятий, решение идеологических вопросов, которыми должны заниматься, в первую очередь, академические и политические круги. Во-вторых, это должное отношение к кинематографу как к одному из важнейших средств социального конструктивизма в современном мире, понимание его конструктивистских возможностей в сфере создания национальной и этнической идентичностей. В-третьих, это подкрепление и дополнение конструирования национальной и этнической идентичности, осуществляемых посредством кинематографа, конструированием через другие виды искусства, политический и медиадискурсы и проч., чтобы действия, предпринимаемые в этой сфере, были согласованы во всех областях и не противоречили друг другу.

Список литературы

1. Викторук Е.Н., Черняева А.С. Горизонты понимания в методологии социально-гуманитарного познания // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – Т. 3. - № 5. – С. 776-784.

2. Кирко В.И., Кеуш А.В., Шишацкий Н.Г. Проблемы модернизации северных территорий // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2012. – Т. 5. - № 9. – С. 1246-1251.
3. Копцева Н.П. Культурно-антропологический проект социальной инженерии (проблема методологии современных прикладных культурных исследований) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – Т. 3. - № 1. – С. 22-34.
4. Копцева Н.П., Замараева Ю.С., Сертакова Е.А. Социокультурное исследование культурных потребностей жителей города Красноярска // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – Т. 4. - № 11. – С. 1577-1588.
5. Копцева Н.П., Махонина А.А. Методология Генриха Риккера и ее применение для решения проблемы культурных ценностей в современной теории // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – Т. 2. - № 2. – С. 247-258.
6. Копцева Н.П. Индигенные народы Красноярского края. К вопросу о методологии культурных исследований // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – Т. 3. - № 4. – С. 554-562.
7. Лобакова Н.М. Специфика и методология гендерной теории в прикладных культурных исследованиях // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – Т. 9. - № 4. – С. 580-586.
8. Лузан В.С. Культурная политика как предмет прикладной культурологии // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – Т. 2. - № 3. – С. 323–335.
9. Неволько Н.Н. Визуализация этнической темы в живописных и графических произведениях искусства хакасских мастеров // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2011. – Т. 4. - № 8. – С. 1109-1126.
10. Семенова А.А. Понятие «концепт» как основа современной культурологии // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – Т. 2. - № 2. – С. 234-246.

Рецензенты:

Кудашов Вячеслав Иванович, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, г. Красноярск.

Копцева Наталья Петровна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой культурологии Гуманитарного института Сибирского федерального университета, г. Красноярск.